

Н. Д. Голев, А. В. Шанина
Кемерово, Россия

**ОБЫДЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
НА САЙТАХ РУНЕТА
С ФАШИСТСКИМ
И АНТИФАШИСТСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ
(сопоставительное
лингвистическое исследование)**

Аннотация. Представлен концептуологический анализ текстов, созданных участниками фашистских и антифашистских групп в социальной сети «ВКонтакте». Исследование проведено на основе концептно-семасиологической, прагмастилистической и фреймовой методик с использованием количественных подсчетов и сопоставительного анализа. Выявлены базовые концепты и фреймы, определяющие функционирование концепта «фашизм» в фашистском и антифашистском дискурсах, и обоснована гипотеза принципиального различия этих дискурсов в концептно-фреймовом аспекте.

Ключевые слова: обыденная лингвополитология; концепт; концептный анализ; полевая организация концепта; фреймовый анализ; фашистский дискурс; антифашистский дискурс; сайт; Интернет.

Сведения об авторе: Голев Николай Данилович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, факультет филологии и журналистики.

Место работы: Кемеровский государственный университет.

Контактная информация: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6.
e-mail: ngolevd@mail.ru.

Сведения об авторе: Шанина Анастасия Владимировна, соискатель.

Место работы: Кемеровский государственный университет.

Контактная информация: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6.
e-mail: dekanat-filol@kemsu.ru.

1

Данная статья посвящена анализу **дискурсов** антифашистских (сокр. антифа) и неофашистских (сокр. фа) групп, представленных в социальной сети «ВКонтакте». Предметом исследования является концепт «фашизм» и смежные с ним проявления обыденного политического сознания, фиксируемые в речевой деятельности. Проблема заключается в том, что интерпретация содержания лексемы «фашизм» в современном обществе неоднозначна. Задача исследования — вскрыть содержание концепта в разных социальных группах российского коммуникативного сообщества, выявить причины и пути смысловой вариативности концепта и дискурсов, в которых он реализуется.

N. D. Golev, A. V. Shanina
Kemerovo, Russia

**THE ORDINARY
POLITICAL DISCOURSE
ON THE RUNET SITES
WITH THE FASCIST
AND ANTIFASCIST CONTENT
(comparative linguistic study)**

Abstract. The article deals with the concept analysis of texts created by the participants of fascist and antifascist groups in the social network «In Contact». The research is done on the basis of concepto-semasiological, pragmastylistic and frame methods, quantitative calculations and comparative analysis being used. As a result of this research basic concepts and frames, which determine the functioning of the concept "fascism" in fascist and antifascist discourses are revealed and the hypothesis of the fundamental difference between these discourses in the concept-frame aspect is proved.

Key words: ordinary linguopolitology; concept; concept analysis; field organization of concept; frame analysis; fascist discourse; antifascist discourse; site; Internet.

About the author: Golev Nikolay Danilovich, Doctor of Philology, Professor of the Chair of the Russian Language, Faculty of Philology and Journalism.

Place of employment: Kemerovo State University.

About the author: Shanina Anastasia Vladimirovna, Competitor for a Degree.

Place of employment: Kemerovo State University.

Исследование относится к направлению, обозначенному нами термином **«обыденная лингвополитология»**^[1]. Основными источниками для лингвистического моделирования обыденного политического сознания являются, во-первых, «естественные» тексты на политические темы,produцированные рядовыми носителями языка в различных коммуникативных ситуациях (разговоры на кухне, дискуссии в Интернете, письма в редакции, дневники, материалы блогов и т. п.), во-вторых, естественная семантика слов с политическим содержанием, отражающая коллективные акценты и модусы, связанные с тем или иным словом, и, в-третьих, специальные исследования, направленные на выявление политических диктумов и модусов стихийного политического дискурса (опросы, ассоциативный эксперимент, эссе на политические темы и т. п.).

В настоящей статье исследованию подвергаются интернет-тексты групп социальной сети «ВКонтакте» с фашистской и антифашистской направленностью, а также результаты опроса людей, давших ответы на вопрос о том, что значат слова «фашизм» и «фашист». Выбор интернет-сайтов как источника материала связан с высоким уровнем доступа к информации в социальной сети. Одной из самых популярных социальных сетей среди прочих является «ВКонтакте»; по данным на январь 2013 г., ежедневная аудитория «ВКонтакте» составляет около 27,3 млн человек [Васильев 2013]. Компьютеризация общества порождает развитие нового коммуникативного пространства, отражающего современное состояние общества, в том числе его ментальность. Особенно активно в социальных сетях транслируется политические взгляды, намерения, деятельность рядовых граждан.

Интернет-материалом для исследования концепта «фашизм» в обыденном сознании послужили наиболее посещаемые страницы групп социальной сети «ВКонтакте» фашистского и антифашистского толка. Из числа первых исследованию подверглись следующие:

1. «Третий Рейх |DasDritteReich» [http://vk.com/das_3_reich] (численность участников — 3946 человек);

2. «Я — Русский! Только для национал-социалистов!» [http://vk.com/ns_rus] (количества подписчиков — 8326 человек);

3. «Поэзия Руси» [<http://vk.com/russpoetry>] (численность — 315 человек),

из числа вторых — данные:

1. «AntifaHooligans|☆☆☆_(АНТИФА)_No NAZI» [http://vk.com/club_antifa] (численность участников — 384 человека);

2. «АНТИФА» [http://vk.com/club_antifa] (численность участников — 22207 человек);

3. «Антифашистское движение» (Антифа.ру, Antifa.ru) [<http://vk.com/club3938668>], численностью 5877 человек (для наиболее широкого исследования мы воспользовались ссылкой на официальный сайт, но в статистических вычислениях учитывали только группу «ВКонтакте»).

В нашем исследовании из речевого материала указанных разновидностей извлекалась семантика концептного типа. Под **концептом** мы, вслед за Ю. С. Степановым, понимаем «сгусток культуры» в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, посредством чего он (человек) сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее [Степанов 1997: 40]. Методологической основой исследования выступает **концептологиче-**

ский анализ, заключающийся в выделении слов на базе реконструкции картины мира и речевого поведения авторов текста. Концептологический подход при изучении феномена «фашизм» в пределах интернет-коммуникации представляется нам эффективным способом его квалификации как явления современного обыденного политического сознания. Такой подход имеет право на место в научной парадигме, включающей политологию, социологию, социальную психологию повседневности, которые объединяет лингвистика.

Гипотеза исследования состоит в том, что в пределах интернет-коммуникации участники дискурса, представленного на сайтах фашистского направления, избегают употребления лексемы «фашизм», поскольку бессознательно учитывают то обстоятельство, что данное слово имеет в общественном сознании в определенном смысле табуированный характер [2]. Коммуниканты сайтов фашистского толка заменяют лексему «фашизм» эвфемизмами и синонимическими выражениями, тогда как в антифашистском дискурсе частотность употребления лексемы «фашизм» возрастает, при этом ее смыслы трансформируются в сторону отличия от общенародных смыслов, которые имеют в виду их оппоненты.

2

Содержание лексемы «фашизм» в настоящее время демонстрирует многозначность, неустойчивость, размытость, оно имеет разные векторы нормативности и существенно дифференцировано употребляется в разных слоях общества [3].

С целью выявления содержания концепта авторы статьи обращаются к лексикографическим данным и результатам социолингвистического опроса, понимаемым как языковая презентация обыденного понятия.

Фашизм, по определению многих политологов, — это идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы. Обыденное понятие «фашизм» является фрагментом **обыденного сознания**, определяемого нами как эмпирический уровень освоения человеком действительности разных сфер — политической, правовой, экономической и подобных. Обыденное понятие составляет содержание лексемы «фашизм», входящей в литературный русский язык.

При изучении обыденного сознания исследователи обращаются не только к психологическим и социологическим методам, но и к лингвистическим, так как лингвистическая семантика отражает оценку и многообразие

когнитивных образований, сложившихся в общественном сознании. Обыденное понятие «фашизм» демонстрирует первичный, житейский уровень понимания, толкование лексемы «фашизм» — интерпретацию данного понятия рядовыми носителями языка, метаязыковой статус ментального бытия содержания лексемы. Для его выявления и описания был проведен социолингвистический опрос. Информанты в количестве 50 человек (возрастная категория от 15 до 50 лет) выполнили задание, состоящее в том, чтобы дать определения понятиям «фашист» и «фашизм».

Среди интерпретаций выделились три варианта трактовки понятия «фашизм» рядовыми носителями языка, не входящими в фашистские и антифашистские группировки и, таким образом, составляющими базовую часть российского общества:

1. 28 человек из 50 определяют фашизм как некую радикальную политическую идеологию, не допускающую оппозиции, основанную на расовой и национальной дискриминации, фанатично преданную собственным целям. Нацизм в этом варианте понимается как синоним слову «фашизм». Фашиста информанты характеризуют как агрессивную, жестокую, бескомпромиссную личность.

2. 11 человек из 50 представляют себе фашизм как идеологию, основным свойством которой является стремление разрешать конфликты военным путем, при этом фашизм ограничивается рамками Великой Отечественной войны, а фашиста определяют как врага русского народа (немца). Среди представителей этой точки зрения все информанты старше 40 лет.

3. 17 человек из 50 определяют фашизм как современное течение, отмечая при этом, что был фашизм немецкий, но теперь фашистской может быть не только Германия XX в. Идеология отличается особой жестокостью и общественной опасностью. Фашиста информанты характеризуют так же — как агрессивную, жестокую личность.

Полевая организация концепта «фашизм» в сознании современного россиянина возрастом от 18 до 50 лет (общее число информантов — 50, некоторые из них давали несколько ответов) может быть представлена следующим образом (рядом с лексемой в скобках указано количество языковых презентаций признака):

ЯДРО:

националистическая или нацистская идеология (20);

БЛИЖНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ:

расовая дискриминация (17), жестокость (12), приоритет государства (14),

война (11), превосходство одних над другими (11);

ДАЛЬНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ:

диктатура (7), насилие (7), ВОВ, Германия, немцы (6), агрессия (5), ненависть (5), убийство (4), негатив (4), подавление, угнетение личности (4), тоталитарный (3), нетерпимость (3), враг (3);

КРАЙНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ:

захват территории (2), фанатизм (1), национал-социализм (1), террор (1).

Для установления объема оценочного слоя концепта «фашизм» было подсчитано количество фреймов положительной и отрицательной семантики. Из 50 ответов 17 обладают нейтральной оценочностью, в ответах 33 человек выявлены признаки отрицательной оценки фашизма. Негативные акценты заметно преобладают над позитивными.

3

Далее рассмотрим дискурсивные проявления концепта «фашизм» на сайтах обоих направлений. Несколько предварительных замечаний. Вслед за В. Е. Чернявской мы определяем **дискурс** как интегративную совокупность текстов, связанных содержательно-тематическими отношениями и объединенных в коммуникативном и функционально стилевом отношении [Чернявская 2004: 21]. **Фреймы** в пределах дискурса представляют собой ряд схем, или сценариев развертки дискурса, фиксируемых лексемами с закрепленным семантическим шлейфом, присущим тому или иному дискурсу. Как отмечает Н. Н. Болдырев, **фрейм** используется для «обозначения структурированных концептов; он входит в состав концепта, который, в свою очередь, используется для представления любых единиц знания, в том числе неструктурированных» [Болдырев 2004: 29]. Концепт «фашизм» отражает объект, который является своеобразным носителем ряда ситуаций, сцен (фреймов) в представлении антифашистских и фашистских субъектов коммуникации. В соответствии с данными определениями рассмотрим структуру антифашистского и неофашистского дискурса.

Концепт «фашизм» в пределах неофашистского дискурса реализуется в ряде фреймов, представляющих собой следующие аспектуальные реализации.

В центре внимания групп фашистского толка находится личность Адольфа Гитлера (участники групп называют его «дедушкой») как объект преклонения и почитания (вождь Адольф Гитлер, все национал-социалисты присягнули Вам на верность, ибо их сердца бьются в унисон с Идеей, созданной Вами,

ибо в них течёт та же кровь, что и в Вас, ибо Вы являетесь олицетворением всего светлого, что ещё осталось в этом мире [http://vk.com/topic-31808240_25488433]).

Сторонники данной идеологии опровергают существующую информацию о русофобии и жестокости фюрера (пресловутые зверства осуществлялись не просто по прихоти эсэсовцев, а как ответ на действия партизан [http://vk.com/topic-30762674_25567932]), обвиняя большевистскую пропаганду в лжесвидетельстве, утверждая, что славяне были для немцев «арийскими братьями» (мы протягиваем Вам свои руки и просим Вас всегда быть для нас тем, кем Вы являетесь сегодня: Нашим Гитлером! [Там же]); по мнению неофашистов, холокоста не было (Третий Рейх не был государством ненависти (о которой говорят из СМИ), все эти холоксты, „ужасы“ концлагерей — сказки, порождённые самими евреями со времён Нюрнбергского судилища), а национал-социалистическая партия боролась за выживание белой расы.

Тема Великой Отечественной войны и победы в войне русских — предмет частых обсуждений в группах, участники которых считают, что это братоубийственная война (с точки зрения пары «немец — русский»), крушение последней попытки возродить белую расу, результат заговора евреев.

Важное место среди интересов участников групп занимает спорт, пропаганда здорового образа жизни.

Неофашизм заимствует политическую символику, риторику и мифы фашизма.

Представители фа-групп агрессивно настроены против сексменьшинств и политики власти (*пидоры зовут на огонёк!;*) 14 мая, Чистые пруды, Москва. Братва, раскidayте по правым группам, пиарьте у себя. Иши пидорасы, почуяли свободу...да сбраться, дать этим полулюдям пиздюлей и все [http://vk.com/ns_rus]), находящейся в словоре с евреями: Вот бля уроды пЕдРосы, одни жиды страной править будут. Где лежит взрывчатка и СВД? [http://vk.com/topic-31808240_25569210]; лучше все передохнем от жидаовского режима, только б не было войны? [http://vk.com/ns_rus].

Фашисты фундируют современность, определяя ее как хаос и торжество вседозволенности, где частный интерес ставится выше государственного. Основным пунктом критики является обесценивание всего традиционно-национального.

Фашизм (с точки зрения фа-движения) — идеология, направленная на пробуждение расового сознания, отбрасывание лжи мультирасового интернационализма, путь обре-

тения белыми людьми идеи чести и спасения своего народа на основании реалий прошлого и возрождения идей Гитлера. Цель — освобождение арийской расы от власти евреев.

В объеме 140 листов исследуемых текстов антифашистского толка смыслообразующие для концептного поля «фашизм» лексемы употребляются следующим образом:

русский (197); еврей, жид (как объект, носитель зла) (130); Гитлер (94); немец (90); война, битва, бой (80); народ (81); национал-социализм (53); любовь (37); национализм (25); славяне (21); право (20); фюрер (19); большевики (20); радость (17); правильно (17); фашизм (16); зло (14); истина (12); насилие (10); зиги (9); нацизм (9); патриотизм (6); жестокость (6) — диалог ведется только о лжеинформации в отношении жестокости немецкого солдата; раса (в значении как таковом, в значении дискриминации) (4); антисемитизм (6); арийская раса (21); свобода (4); боны (1).

В пределах антифашистского течения встречаются различные интерпретации понятия «фашизм». Они зависят в первую очередь от того, к правым или левым антифашистам относится тот или иной участник коммуникации. Правые провозглашают борьбу с нацизмом, расизмом как таковыми, выступают против законодательных ограничений жителей разных национальностей в правах, тогда как левые антифашисты ведут борьбу против государства, гомофобии и всего, что связано с ограничением человеческой свободы.

Фашизм квалифицируется в антифашистских группах не только как дискриминация по расовому признаку, но как дискриминация любой направленности: Мы против любой дискриминации, за равный доступ к социальным благам, к управлению, образовательным и экономическим возможностям для всех людей, независимо от их пола, расы, национальности, религии, принадлежности к какой-либо группе, — прописывает администрация цель создания группы [<http://vkontakte.ru/club9592109>]. Другие же группы акцентируют внимание на том, что ОРГАНИЗАЦИЯ НЕ ПОДДЕРЖИВАЕТ СЕКСУАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА МЫ НЕ ПРОТИВ НИХ, НО И НЕ ЗА! [<http://vkontakte.ru/raoafa>].

Концепт «фашизм» на антифашистских сайтах разворачивается в фреймах следующего содержания.

- Антифашисты не разводят понятий «фашизм» и «национализм»: По большей части они предлагают ужесточить законы о пропаганде нацизма, нацистской симво-

лике и тому подобное, — пишет один из членов сайта antifa.ru. В обсуждении на тему «Почему я антифашист» [<http://www.antifa.ru/6047.html>] сам автор поясняет, что использует термин „нацизм“, как собирательное обозначение, не относя к фашизму бытовую ксенофобию: *ещё не одно и не два столетия люди будут делиться на своих и не своих, — это вполне естественно.*

- В пределах интернет-коммуникации есть группы, считающие синонимичными понятия «фашизм» и «гомофобия»: *мы просто отстаиваем свои права! ты фашистка? по сути ты гомофобка, а гомофобия = фашизм!* [http://vkontakte.ru/topic-17481817_24070828].

Таким образом, семантика концепта «фашизм» расширяется, фашизм в представлении антифашистов — любая форма дискриминации, не только личности, но и проявления отклонений он норм разных типов: *Сборище дегенератов, рвущихся к власти* (актуализируется психопатологический фактор); *Фашизм — сатанизм в чистом виде!* (вероятно, высказывание представителя антифашизма христианского; дискурс выходит за пределы социального дискурса и ретранслируется на религиозный).

- Субъектами фашистского движения, по мнению антифашистов, являются скинхеды: *я их ненавижу потому что они не идут своей идеологией, они просто напросто фашисты-фанатики. Скины ублюдки, они просто прикрываются своей вшивой идеологией.* Некоторые представители антифашистских групп в речевой деятельности учитывают то, что не все скинхеды являются нацистами, существуют скинхеды, не касающиеся политики — «трады», антирасисты — «шарпы» (sharp) и анархо-коммунисты — «раши».

- К фашистским группам антифашисты относят и футбольных фанатов, которые зачастую принимают участие в «охоте» (организованных нападениях на оппозиционные движения) и входят в организованные скинхед-группы: *группа „бульдогов“ была образована на базе движения футбольных фанатов*, — пишет в статье один из участников антифа-дискурса.

4

Далее представим результаты сопоставительного анализа фреймов, выявленных в дискурсах групп антифашистского и фашистского направления. Цель анализа — показать глубинную содержательную сущность данных типов дискурса. Акцентируем внимание на базовых языковых единицах, которыми оперируют реципиенты в процессе общения (выборка из указанного выше материала).

Таблица.

Единицы фашистского и антифашистского дискурсов

Слова	Количество в фашистском дискурсе	Количество в антифашистском дискурсе
русский	197	124
еврей	85	95
жид	45	30
Гитлер	94	42
немец	90	3
война	80	33
народ	81	74
национал-социализм	53	6
любовь	37	7
национализм	25	195
славяне	21	13
право	20	19
фюрер	19	3
большевики	20	3
радость	17	6
правильно	17	32
свобода	6	17
фашизм	16	211
бони (означает «фашист»; в переводе с англ. — «тупой»)	1	16
зло	14	8
истина	12	6
насилие	10	21
зиги	9	9
нацизм	9	341
жестокость	6	4
раса	4	37
антисемитизм	6	3
ариец	21	7
патриотизм	6	43

Сопоставив объем употребления лексем, обозначим общие черты антифашистских и фашистских дискурсов:

- Незначительно отличающаяся частота использования лексемы «русский» свидетельствует о том, что предметом обсуждений во всех группах становится вопрос принадлежности участников к русской национальности и следующие из этого интенции (чувство долга, сопричастности, родовые связи). Фашизм — специфическое восприятие «русскости».

- Слова «еврей», «жид» одинаково часто используется в дискурсах обеих сторон, активно обсуждается холокост и теория еврейского заговора. Разумеется, эти темы наполняются разным содержанием.

- Право, определяемое как свобода действий, является предметом частых дискуссий.

Отличительные черты, образующие специфику семантики концепта (выделим эти лексемы как периферийные):

- Ожидаемое многочисленное обращение к такому слову, как патриотизм, в фашист-

ском дискурсе не оправдалось (6), в отличие от антифашистского дискурса (43), где чаще апеллируют к этому понятию. Объясним это явление тем, что антифашистское движение их оппонентами часто обвиняется в предательстве России, преклонении перед Западом, вследствие чего субъекты антифашистского дискурса имеют необходимость в обращении к данной лексеме с целью предупреждения заблуждений в отношении своего мировоззрения.

- Идея родства немцев (*арийцы, Гитлер*) и славян прослеживается на уровне частотности употребления фреймов фашистского дискурса, в отличие от антифашистского дискурса: частота употребления лексем *ариец, славяне, Гитлер, немец* более чем в два раза превышает использование тех же слов в антифа-текстах. Большинство последователей фашизма называют себя *национал-социалистами* (53/6).

- Антифашисты чаще обращаются к слову *фашизм* как к концепту — носителю отрицательных коннотаций (211/16).

- Слово *нацизм* лидирует по частотности употребления в антифа-дискурсе (341), на втором месте — *национализм* (195).

- Такая отрицательная эмоционально-оценочная характеристика, как *насилие*, применяется в антифашистском дискурсе в два раза чаще. О *жестокости* же чаще пишут фашисты, оправдывая жестокость фюрера и немцев в годы Великой Отечественной войны.

- Участники групп с фашистской направленностью чаще обращаются к таким понятиям, как *истина* (12/6), *радость* (17/6), *любовь* (37/7), рассказывая о «фактах» успехов фашистской Германии, вдохновляясь личностью Гитлера, предвкушая скорую победу белой расы.

5. Вместо заключения

Статья некоторым образом подключается к дискуссии, развернувшейся на страницах журнала «Политическая лингвистика» по поводу статьи А. В. Павловой и М. В. Безродного «Хитрушки и Единорог: из истории лингвонарциссизма» (2011. № 4), в которой участвовали А. Д. Шмелев [Шмелев 2011], М. Ю. Федосюк [Федосюк 2012] и В. В. Дементьев [Дементьев 2012]. Один из важных моментов этой дискуссии — разная оценка участниками **влияния национальной языковой картины мира на ментальность** носителей того или иного языка. Наше исследование показывает, что определенные основания говорить о таком влиянии есть. Стихийная узуальная семантика, включающая социальную аксиологию, неизбежно присутствует при употреблении того или

иного слова, становится объективным фактом ментальности на чувственно-интуитивном уровне, который осознается и на более высоких уровнях сознания. Участники сайтов фашистской направленности осознают такую объективность массовой аксиологии и вынуждены в связи с этим корректировать свое речевое поведение, которое, нужно полагать, отчасти влияет и на их социальное поведение. Стихийные оценки общественных явлений чрезвычайно устойчивы, так как включены в глубинные слои социальной психологии и **закреплены в аксиологическом ореоле соответствующих слов** (выражений). К примеру, постперестроечное время в СССР и России насчитывает уже несколько десятилетий, и в «светлом поле сознания» россиян революция 1917 г. уже далеко не однозначное явление, однако позитивный ореол концепта «революционер» и отрицательный ореол концепта «контрреволюционер» («контра») еще прочно сидит в сознании большинства россиян (в том числе молодого поколения), поэтому лексема «революционер» охотно используется идеологами протестного движения, тогда как их оппоненты ее избегают, а если употребляют, то вольно или невольно стремятся придать слову «революция» иную значимость, ставя его в ряд и отождествляя с концептами «переворот», «анархия», «разруха», «хаос». Мы полагаем, что именно такие иерархические отношения концептов формируют языковую картину мира, которая влияет на собственно картину мира, а через нее (возможно) и на социальное поведение носителей языка. Мы полагаем, что лингвистический анализ концептов, стоящих за словами (наряду с другими методиками) дает возможность моделировать обыденную политическую картину мира. В качестве примера исходного материала для такого анализа приведем данные простого опроса, направленного на выявление аксиологии политических терминов: «„Левада-Центр“ опросил граждан на предмет отношения к разным словам <...> Слово „НАТО“ не нравится 61 % граждан. Нравится — 21 %. Слово „США“ не нравится 46 %, нравится — 35 %. „Европейский Союз“ нравится 62 %, не нравится — 20 %. Слово „коммунизм“ нравится 45 %, не нравится — 34 %. Слово „капитализм“ — наоборот, не нравится 51 %, а нравится всего 28 %. Слово „национализм“ нравится 13 %, не нравится — 71 %. Слово „антисоветский“ не нравится 66 %, а нравится — всего 12 %. „Социал-демократия“ нравится 40 %, а не нравится — 26. „Иностранный агент“ не нравится 62 %, а нравится 12 %» [Враг государства как профессия].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. Термин «лингвополитология» В. А. Маслова, Е. А. Карпухина и З. И. Комарова определяют как синоним термина «политическая лингвистика» [Маслова 2008; Комарова 2012; Карпухина 2011]. Мы склонны полагать, что названные термины предполагают разные предметы изучения: лингвополитология изучает оязыковленные политические феномены, исследуемые лингвистическими методами (например, политическое сознание, воплощенное в языковой семантике); политическая лингвистика изучает язык, функционирующий в политической сфере, ее основной целью является выявление и описание специфики такого функционирования языка [Голев 2011; Голев, Яковлева 2010]. Иную оппозицию видят в данных терминах А. В. Зайцев: политическую коммуникацию как борьбу за власть, лингвополитологическая точка зрения исходит из того, что в основе современной политической коммуникации лежит диалог государства и гражданского общества [Зайцев 2012].

[2]. Именно по этой причине в семантической структуре лексемы «фашист» выделилось специфическое значение за пределами политологии и истории: «...слово фашист в общеноародном русском языке приобрело резко оценочное негативное значение и у него сформировался статус бранного слова, что зафиксировано в российской лексикографии: ФАШИСТ — „Бранное, разговорное. О крайне злобной, жестокой личности, садисте. Ах ты, фашист, ты за что детей бьешь, чем они виноваты?“ (Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. — СПб., 2004, с. 647) [Голев, Лебедева 2008: 355].

[3]. Отметим также, что научные трактовки понятия «фашизм» весьма разнообразны в общественном сознании современной России, что находит отражение и в науке, в частности, в исследованиях социологов и политологов. Так, в энциклопедии под редакцией А. А. Грицанова синонимичны понятия *национал-социализм* и *фашизм*, которые определяются как «тип общественного и государственного устройства <...>; идеология, теория и практика правоэкстремистского политического течения в Европе 1920—1990 годов <...>; интеллектуально-эстетическая традиция» [Всемирная энциклопедия 2001: 1116]. Политическая энциклопедия под редакцией Г. Ю. Семигина фашизм определяет как политическое течение, возникшее в эпоху кризиса капитализма. В статье вводится понятие неофашизма как обновленного движения, именовавшегося раньше фашизмом [Политическая энциклопедия 2000: 542]. По мнению А. М. Верховского, фашизм — часть более широкого явления, называемого экстремизмом (идеология, допускающая использование крайних мер в борьбе за достижение целей, отличающаяся нетерпимостью к оп-

позиции и неприятием самоценности личности) [Верховский 1996: 10; Верховский 2003].

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18—36.
2. Васильев А. «ВКонтакт» обошел Mail.Ru по ежедневной посещаемости // MobileDevice.ru : новост. портал. 2013. 27 февр. URL: <http://www.mobiledevice.ru/vkontakte-socseti-mail-ru-pose-shaemost.aspx>.
3. Верховский А. М. Гражданское общество и радикальный национализм в России // Актуальные проблемы Европы. Гражданское общество в современной Европе. — М., 2003.
4. Верховский А. М. Политический экстремизм в России. — М., 1996.
5. Враг государства как профессия // Newsland : сайт. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/1062858/>.
6. Всемирная энциклопедия. Философия /под ред. А. А. Грицанова. — М., 2001.
7. Голев Н. Д., Яковлева О. Е. Бренд «Имя Россия» как компонент манипулятивной медийной коммуникации // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2010. Т. 9. № 6. С. 90—97.
8. Голев Н. Д., Лебедева Н. Б. «Оборотни в погонах» и «банда фашистских молодчиков» // Юрислингвистика-9. Истина в языке и праве : межвуз. сб. науч. трудов/ под ред. Н. Д. Голева. — Кемерово ; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 352—362.
9. Голев Н. Д. Обыденная лингвополитология: проблемы и перспективы // Современная политическая лингвистика : тезисы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 29.06—6.10.2011) / гл. ред. А. П. Чудинов ; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2011. С. 66—69.
10. Дементьев В. В. Об оценочности и абсолютизации в лингвистических исследованиях: к дискуссии А. Д. Шмелева с А. В. Павловой и М. В. Безродным о «лингвонарциссизме» // Политическая лингвистика. 2012. № 1. С. 11—16.
11. Зайцев А. В. Лингвополитология vs политическая лингвистика: возможен ли диалог? // Филологические исследования. 2012. № 1. С. 25—81.
12. Карпухина Е. А. Специфика политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 4. С. 91—93.
13. Комарова З. И. Лингвополитология как частная парадигма современной лингвистики // Политическая лингвистика. 2012. № 4. С. 23—33.
14. Крысин Л. Толковый словарь иноязычных слов. — М., 2010.
15. Маслова В. А. Политический дискурс: языковые или игры в слова // Политическая лингвистика. 2008. № 1. С. 43—48.

16. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. — М., 2005.
17. *Павлова А. В., Безродный М. В.* Хитрушки и единорог: из истории лингвонарциссизма // Политическая лингвистика. 2011. № 4. С. 11—20.
18. *Политическая энциклопедия* / под ред. Г. Ю. Семигина. — М., 2000. Т. 2.
19. *Степанов Ю. А.* Константы: словарь русской культуры. — М., 1997.
20. *Федосюк М. Ю.* Концепция В. Г. Мельникова и дискуссия о русской языковой картине мира // Политическая лингвистика. 2012. № 2. С. 11—12.
21. *Чернявская В. Е.* Интерпретация научного текста. — М., 2010.
22. *Шмелев А. Д.* Всегда ли научное изучение русского языка является проявлением «лингвонарциссизма»? // Политическая лингвистика. 2011. № 4. С. 21—33.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова